

УДК 930.2(47)''1460/1482'':94(045)

*А.Л. Новосёлов***ТЕМАТИКА СООБЩЕНИЙ СОФИЙСКОЙ ВТОРОЙ ЛЕТОПИСИ (ТЕКСТ ЗА 1460–1482 гг.)**

Цель исследования – определить тематику сообщений Софийской второй летописи (XVI в.), описывающих события 1460–1482 гг. В статье рассматриваются тематические группы известий и рассказов Софийской второй летописи, а также однородные потоки сообщений в рамках этих тематических групп. Показано, что тематика сообщений Софийской второй летописи включает в себя свидетельства о военных, политических, церковных событиях, известия о необычных явлениях, сообщения о рождениях, болезнях и смертях представителей элиты, церковном и гражданском строительстве. Научная новизна заключается в систематическом анализе содержания части летописных известий свода 1489–1490, источника Софийской второй летописи. В результате выявлено существенное значение известий и рассказов о чудесах в Софийской второй летописи, составляющих одну из тематических групп. Установлено, что потоки сообщений о чудесах связаны с утверждением культа отдельных святых и атрибутов святости, подвергавшихся скептическому отношению со стороны еретиков.

Ключевые слова: летопись, источниковедение, летописеведение, тематический анализ, история России в XV в.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-685-692

Исследователи русского летописания в недавних публикациях [1; 3; 5] обозначили ряд актуальных путей изучения летописных текстов: выявление особенностей летописи как жанра, оценка значения штампов и преодоления их малой информативности [1], привлечение к анализу летописей методов смежных дисциплин, выявление библеизмов и изучение «идеологии русского летописания» [5], исследование тематики летописных сообщений – «источниковедение содержания» [3].

Методику систематического изучения тематики известий и рассказов летописных памятников на материале новгородского летописания предложил Т. В. Гимон. Первый этап – разделение всех известий летописи за определённый период времени на тематические группы. Далее, в рамках выделенных групп определяются «потоки сообщений, т. е. ряды известий о более или менее сходных событиях». Эти потоки подразделяются на «систематические (т. е. фиксирующие все или почти все события того или иного типа) и несистематические (фиксирующие события данного типа выборочно, от случая к случаю)». Наконец, сообщения, не попадающие ни в один из потоков, характеризуются как аномальные [2, с. 145].

В результате подобного изучения круга событий, зафиксированных в летописях, по мнению Т. В. Гимона, открываются возможности более полной интерпретации мировоззрения их авторов. Кроме того, по признаку событийной избирательности можно сравнивать летописи разных городов, периодов и определять их особенности. Результаты тематического анализа способны дополнить текстологические аспекты изучения летописных текстов [3, с. 42].

В настоящей статье представлены результаты анализа тематики сообщений Софийской второй летописи о событиях 1460–1482 гг. Мы ограничимся лишь текстом Софийской второй летописи, не привлекая родственных ей сводов и внелетописных источников. На исследуемом временном отрезке в тексте Софийской второй летописи имеются как краткие погодные записи, так и пространные сказания и рассказы в жанрах агиографии и воинской повести. От этих типов летописных сообщений мы также абстрагируемся. Следующим шагом, безусловно, должно стать сравнение специфики отображения событий в тематике известий Софийской второй, Львовской, Типографской, Ермолинской летописях, Сокращённых летописных сводов XV в. с учетом текстологии отдельных рассказов, содержащихся в них.

Софийская вторая летопись привлекала внимание исследователей и, безусловно, её текст внимательно прочитывался и последовательно сличался как с великокняжескими летописными сводами, так и памятниками независимого летописания рубежа XV – XVI вв. Важно обратить внимание, что большинство исследователей при атрибуции этой летописи исходили из анализа её содержания. В зависимости от того, какие события избраны составителями Софийской второй летописи для описания и какие на их счет приведены оценки, ученые делали выводы о тех или иных тенденциях её составителей, а далее выдвигали предположения о времени и месте создания протографа этой летописи.

Систематическому анализу всей тематики сообщений Софийской второй летописи должное внимание не уделялось

И. А. Тихомиров указывал на то, что источник Софийской второй летописи вышел из враждебной московскому правительству среды [15, с. 74]. Определив состав летописи, И. А. Тихомиров пришёл к выводу, что источником уникальных известий были церковные записи, жития святых, а также летописный свод, отразившийся в Воскресенской летописи [15, с. 77].

А. А. Шахматов принял наблюдения И. А. Тихомирова и, исследуя негативные по отношению к московскому великому князю статьи 1460–1480-х гг., схожие в Ермолинской, Софийской второй и Львовской летописях, пришёл к выводу о едином источнике этих сообщений – неофициальном Ростовском владычном своде [16, с. 18, 21]. Протограф Софийской второй и Львовской летописей, по мнению Шахматова, пользовался Тихоновской редакцией Ростовского владычного свода, составленной при ростовском владыке Тихоне в 1489 – 1503 гг. [16, с. 22, 80] Кроме того, А. А. Шахматов уточнил, что в описании событий XV в. Софийская вторая и Львовская летописи опираются на первоначальную редакцию Хронографа 1512 г. [16, с. 71].

На протяжении описания событий 1397–1518 г. наблюдается сходство Софийской второй и Львовской летописей. Вслед за А. А. Шахматовым, Д. С. Лихачёв утверждал, что это объясняется общим источником Софийской второй и Львовской летописей – сводом 1518 г. [8, с. 454] В другом месте Д. С. Лихачёв, ссылаясь на А. А. Шахматова, писал, что Львовская летопись составлена на основе свода 1518 г., который, в свою очередь, опирался на Софийскую вторую летопись и другие источники [8, с. 475]. К сожалению, это не вносит ясности в вопрос о протографе Софийской второй летописи. Дело в том, что Софийская вторая летопись полнее Львовской в целом ряде статей (примерно с 1393 по 1453 г.) – это весьма точно установил Д. С. Лихачёв [8, с. 454].

Важнейшие наблюдения над Софийской второй и Львовской летописями сделал А. Н. Насонов. Он отверг принадлежность сведений Софийской второй и Львовской летописей к Ростовскому владычному своду. По мнению А. Н. Насонова, в 80-е г. XV в. был создан летописный памятник, который отражал интересы митрополичьей кафедры. Свою точку зрения исследователь обосновывал известиями о столкновениях митрополичьей кафедры с великокняжеской властью, наличием в Софийской второй и Львовской летописях «богатого подбора документов, почерпнутых из митрополичьего архива, которых не было в великокняжеском летописании» [10, с. 303–306]. Кроме того, А. Н. Насонов уточнил, что свод 1518 г., прослеживаемый в Софийской второй и Львовской летописях, является поздней редакцией общерусского свода Геронтия последней четверти XV в. [10, с. 369]. Таким образом, согласно А. Н. Насонову, летописный свод, созданный при митрополите Геронтии в 1489–1490 гг., в 1518 был переработан и впоследствии отразился в Софийской второй и Львовской летописях.

Вывод А. Н. Насонова о том, что летописный свод 1489–1490 гг. послужил основой для свода 1518 г. и тем самым отразился в Софийской второй и Львовской летописях, принял Я. С. Лурье [9, с. 405–407]. Я. С. Лурье частично повторил выводы своих предшественников о явном враждебном отношении свода конца XV в. к великокняжеской власти, осведомлённости в церковных делах, но не согласился с митрополичьим происхождением свода. Анализируя политические симпатии составителя свода 1489–1490 г., Я. С. Лурье заметил, что автор стоит на церковно-ортодоксальных позициях, осуждая и великого князя, и еретические движения [9, с. 418]. Источник Софийской второй и Львовской летописей, таким образом, согласно Я. С. Лурье, – неофициальная летопись, вышедшая из среды оппозиционного духовенства [9, с. 419].

Б. М. Клосс и В. Д. Назаров продолжили работу Я. С. Лурье по выделению источников свода 1518 г. с целью уточнить происхождение Софийской второй и Львовской летописей. Исследователи обнаружили две редакции свода 1518 г. Первая редакция представляла собой компиляцию Ростовского свода 1489 г. с великокняжеской летописью, которая оканчивалась 1518 г. Вторая редакция свода 1518 г. создавалась на основе первой редакции с дополнениями из других летописей (Московский свод конца XV в. и др.) и источников (материалы митрополичьего архива и проч.) [7, с. 305]. Именно вторая редакция свода 1518 г. легла в основу Софийской второй и Львовской летописей. Характеризуя свод 1518 г., Б. М. Клосс и В. Д. Назаров решительно отвергли его связь с митрополитом Геронтием, как считал А. Н. Насонов, отказывая в промитрополичьей направленности свода. Исследователи считали, что автором оригинального летописного источника свода 1518 г. был один из клириков Успенского собора. Доказательством этому служат подробные сюжеты о строительстве Успенского собора и об успенских чудотворцах. Успенский летописец был составлен в 1489 г. и во второй своей редакции отразился в

своде 1518 г. [7, с. 310]. Анализируя идеологическую направленность Успенского летописца, Клосс и Назаров не соглашаются в её оценке с Я. С. Лурье, считая, что «оппозиционность» летописца распространялась лишь на действия светских и церковных властей, нарушающие традиционные христианские ценности. О борьбе с еретическими воззрениями и утверждении превосходства церковной власти над светской, по мнению Б. М. Клосса и В. Д. Назарова, речи идти не может [7, с. 313].

Таким образом, вопрос о происхождении и характере летописного свода, послужившего источником для Софийской второй и Львовской летописи, остаётся открытым. Исследователи сходятся во мнении, что в конце XV в. (1489 – нач. 1490-х гг.) был создан оригинальный летописный свод. Среди источников этого свода называются великокняжеские летописи, Ростовский владычный свод (А. А. Шахматов), материалы митрополичьего архива, жития святых. Имелись ли все вышеперечисленные материалы в своде конца XV в. или же они были внесены в него редактором 1518 г. – вопрос открытый. Не ясно и место происхождения свода конца XV в.: митрополичья кафедра (А. Н. Насонов), монастырь (Я. С. Лурье), Успенский собор (Б. М. Клосс, В. Д. Назаров). Содержание свода, послужившего протографом для Софийской второй и Львовской летописей, характеризовалось выпадами против власти московского великого князя (А. А. Шахматов), поддержкой интересов митрополичьей кафедры (А. Н. Насонов), негативным отношением к еретикам (Я. С. Лурье), осуждением «неправых» действий светских и церковных феодалов и особым вниманием к Успенскому собору и успенским чудотворцам (Б. М. Клосс, В. Д. Назаров). Летописный свод 1489–1490 г. был подвергнут переработке и в изменённом виде вошёл в состав свода 1518 г., который полнее всего отразился в Львовской летописи (Б. М. Клосс). Все исследователи обратили внимание на то, что местами, несмотря на близость текстов, Софийская вторая летопись подробнее Львовской. Это объяснялось тем, что свод 1518 г. пользовался Софийской второй летописью, сокращая и редактируя её (Д. С. Лихачёв).

Временной отрезок Софийской второй летописи, включающий сообщения о событиях второй половины XV в., вызывает наибольший интерес. Во-первых, он является частью оригинального летописного свода 1489–1490 гг. Во-вторых, именно на 60–80-е гг. XV в. в Софийской второй летописи приходится ряд уникальных известий и рассказов: сказания Родиона Кожуха, сообщения о строительстве Успенского собора в Москве, рассказы о ссорах Ивана III с митрополитом и с братьями и др. В перспективе интересно было бы сравнить особенности отображения этих событий или умолчаний о событиях иного рода в Софийской второй и родственных ей летописях. Кроме того, определению хронологических границ настоящего исследования послужило предположение Я. С. Лурье о том, что Родион Кожух мог быть возможным автором летописного свода 1489–1490 гг., отразившегося в Софийской второй летописи: «Дьяческая деятельность Р. К., судя по дошедшим до нас грамотам, относится к 1461–1482 гг. Вероятно поэтому, что летописный свод, в который первоначально были включены его сочинения, был неофициальным летописным сводом 80-х гг., связанным с митрополией и резко оппозиционным по отношению к великокняжеской власти; возможно, что сам Р. К. был составителем или одним из составителей этого свода» [14]. В тексте Софийской второй летописи на 1461 г. какой-либо границы в повествовании не наблюдается. Однако под 1460 г. помещено пространное сказание Кожуха о Тумгане. Именно это сказание послужило нижней границей для тематического анализа Софийской второй летописи. Верхняя граница – 1482 г. обусловлена приведенной выше гипотезой Я. С. Лурье о дьяческой деятельности Родиона Кожуха и его предполагаемом участии в составлении свода 1489–1490 гг.

Текст Софийской второй летописи за 1460–1482 гг. состоит из 110 известий и сказаний. На одну погодную статью приходится в среднем 4,7 известия. В тематическом отношении статьи 1460–1482 гг. Софийской второй летописи можно разделить на пять групп:

1. политические и военные события – 28 известий и рассказов, что составляет 25 % от общего числа сообщений;
2. знамения, чудеса, необычные природные явления, бедствия – 26 сообщений, составляющих 24 % всех известий;
3. церковное и гражданское строительство – 15 известий (14 %);
4. рождения, болезни, смерти, браки представителей княжеской семьи и элиты – 16 (15 %);
5. смена церковных иерархов – 19 (17 %).

Вне этих групп остаются

– рассказ об обретении Хождения за три моря Афанасия Никитина в 1475 г.;

– Хождение за три моря Афанасия Никитина под 1475 г.;

- свидетельство о споре об освящении церковей в 1479 г.;
- послание на Угру Вассиана Рыло под 1480 г.;
- хвала русскому воинству под 1481 г.

В рамках выделенных групп известий и рассказов Софийской второй летописи возможно выделить следующие тематические потоки.

I. Политические и военные события.

1.1. общественно-политическая борьба: казнь изменников в Москве в 1462 г., конфликт Ивана III с дьяком Алексеем в 1467 г., конфликт Геронтия с Иваном III в 1478 г., мятеж Бориса и Андрея Васильевичей в 1479 г.;

1.2. московско-новгородские отношения: заговор в Новгороде против великого князя в 1460 г., поход на Новгород в 1471 г., битва под Устюгом 1471 г., рассказ о походе Ивана III на Новгород 1471 г., великокняжеский суд в Новгороде в 1475 г., поездка Ивана III в Новгород в 1476 г., начало войны с Новгородом в 1477 г., война с Новгородом в 1477 г.;

1.3. московско-казанские отношения: рассказ о походе на Казань в 1468 г., поход на Казань в 1470 г., поход на Казань в 1478 г.;

1.4. противостояние с Ордой: взятие Сарая вятчанами в 1472 г., «стояние» под Алексиным в 1472 г., набег татар в 1479 г., стояние на Угре в 1480 г., возвращение Ивана III в Москву в 1481 г.;

1.5. московско-псковские отношения: поход на Луцк в 1474 г., заключение мира с Псковом в 1474 г.;

1.6. единичные события: поход на Пермь в 1472 г., захват Каффы османами в 1475 г.

II. Знамена, чудеса, необычные природные явления, бедствия

2.1. чудеса: чудо о Тумгане в 1460 г., исцеление Наума и Сказание митрополита Феодосия о Науме под 1462 г., рассказ о ярославских чудотворцах под 1463 г., рассказ о неверии епископа Трифона в чудеса ярославских князей под 1467 г., исцеления у гроба митрополита Петра в 1470 г., митроточение иконы у гроба митрополита Петра в 1472 г., обретение и перенесение мощей митрополитов в 1472 г., обретение нетленных мощей княгини Марии в 1472 г., чудо у гроба митрополита Ионы в 1472 г., чудо у гроба митрополита Феогноста в 1474 г.;

2.2. природные явления: два известия о туче над Москвой под 1460 г., землетрясение в Москве в 1460 г., туча над Москвой в 1460 г., солнечное затмение в 1460 г., «помрачение» света в 1460 г., два сообщения о пожаре в Москве под 1470 г., гром, молния и дождь в Москве в 1471 г., явление кометы в 1472 г., затмение в Москве в 1475 г.;

2.3. знамения: знамение в 1470 г., знамение в Москве в 1476 г.;

2.4. пожары: пожар в Москве в 1472 г., пожар на митрополичьем дворе в 1472 г., пожар в Смоленске в 1475 г., пожар в Москве в 1475 г., пожар церкви в Ростове и падение церкви в Москве в 1479 г.

III. Церковное и гражданское строительство

3.1. строительство церковей: строительство церкви Богоявления в Москве в 1460 г., строительство церкви Ивана Предтечи в Москве в 1461 г., завершение строительства церкви Вознесения в Москве в 1468 г., закладка церкви Ивана Златоуста в Москве в 1478 г.;

3.2. гражданское строительство: строительство палат в Москве купцом Тараканом в 1471 г.;

3.3. о церковных мастерах: приезд церковных мастеров из Пскова в Москву в 1474 г., прибытие Аристотеля Фиораванти в Москву в 1475 г.;

3.4. строительство Успенского собора: строительство Успенского собора в Москве в 1472 г., обрушение Успенского собора в 1474 г., строительство Успенского собора в Москве в 1475 г., строительство Успенского собора в Москве в 1476 г., строительство Успенского собора в Москве в 1477 г., освящение Успенского собора в Москве в 1478 г.;

3.5. строительство в Троицком монастыре: закладка церкви в Троицком монастыре в 1477 г., разбор старой церкви в Троицком монастыре в 1479 г.

IV. Рождения, болезни, смерти, браки представителей княжеской семьи и элиты

4.1. рождения: рождение князя Гавриила Ивановича в 1479 г., рождение князя Георгия Ивановича в 1479 г.

4.2. болезни: болезнь великой княгини в 1472 г.

4.3. смерти: смерть князя Бориса Александровича Тверского в 1461 г., смерть Василия II в 1462 г., смерть княгини Марии Борисовны в 1467 г., смерть княгини Марфы Ростовской в 1471 г., смерть князя Александра Федоровича в 1471 г., смерть князя Юрия в 1472 г., смерть И. В. Оболенского Стриги в 1477 г., смерть князя Андрея Васильевича Меньшого в 1481 г.;

4.4. браки: брак Анны и Василия Ивановича в 1464 г., женитьба князя Андрея Васильевича в 1470 г., женитьба князя Бориса Васильевича в 1471 г., сватовство Ивана III и приезд Софьи Палеолог в 1472 г., женитьба Ивана III в 1472 г.

V. Смена церковных иерархов

5.1. смерти церковных иерархов: смерть митрополита Ионы в 1461 г., смерть пермского епископа Ионы в 1471 г., смерть митрополита Филиппа в 1472 г., смерть архиепископа Вассиана в 1481 г.;

5.2. оставление митрополии: оставление митрополичьей кафедры Феодосием в 1465 г.

5.3. поставления: поставление митрополита Феодосия в 1461 г., поставление владыки Давыда в Рязани в 1462 г., поставление митрополита Кесарийского Иоисифа в 1464 г., поставление митрополита Филиппа в 1465 г., поставление епископа Вассиана в Ростове в 1469 г., поставление епископа Прохора в 1471 г., поставление епископа Филофея в Перми в 1472 г., поставление владыки Феодосия в Рязани в 1472 г., поставление владыки Прохора в Сарае в 1472 г., поставление владыки Феофила в Новгороде в 1472 г., поставление митрополита Геронтия в 1472 г., поставление владыки Микиты в Коломне в 1472 г., поставление владыки Иоасафа в Ростове в 1481 г., поставление владыки Герасима в Коломне в 1481 г.

Итак, анализируя тематические группы сообщений о событиях 1460–1482 г. в Софийской второй летописи, можно сделать вывод о том, что большая их часть посвящена политическим и военным событиям. Речь идет, прежде всего, о взаимоотношениях Москвы с Новгородом, Псковом, Ордой, Казанским ханством. Важное место занимает поток известий об общественно-политической борьбе: казнь изменников в Москве в 1462 г., конфликт Ивана III с дьяком Алексеем в 1467 г., конфликт Геронтия с Иваном III в 1478 г., мятеж Бориса и Андрея Васильевичей в 1479 г. Именно эти свидетельства чаще всего становились объектом внимания исследователей и позволяли сделать вывод о независимом по отношению к великому князю характере свода 1489–1490 гг.

Трудно не согласиться и с тем, что составители свода 1489–1490 гг. испытывали особый интерес к церковным событиям, связанным как со строительством церквей, так и сменами церковных иерархов. Подробно рассказывается о строительстве Успенского собора в Москве – тема, освещенная во многих сводах того времени, но только в Софийской второй и Львовской летописях отразились многие детали этого события.

Небольшую группу сообщений составляют известия о рождениях, болезнях, смертях, браках представителей княжеской семьи и элиты, которые ведутся достаточно систематически на протяжении всего летописного текста.

Интерес представляет то, что большое внимание в известиях Софийской второй летописи за 1460–1482 гг. уделено знамениям, чудесам, необычным природным явлениям, бедствиям. Это, как минимум, свидетельствует о том, что цель составителей свода 1489–1490 г. не сводилась только к оправданию митрополита Геронтия или защите прав удельных князей. Был ли вызван интерес к сверхъестественным явлениям эсхатологическими ожиданиями 1497 г. или стремлением укрепить культ московских святителей, захороненных в Успенском соборе Московского кремля, ответить трудно. Так или иначе, требуется ответить на вопрос: представлена ли эта тематика в других сводах рубежа XV–XVI вв? В нескольких статьях мы попытались интерпретировать сверхъестественные явления, упомянутые в Софийской второй летописи, указав на их антиеретическую идейную направленность [11; 12]. Речь в них шла, в первую очередь, о чуде о Тумгане в 1460 г., исцелении Наума и Сказании митрополита Феодосия о Науме под 1462 г. Кроме этих сюжетов, Софийская вторая летопись в указанном временном отрезке, как отмечалось выше, содержит подробные рассказы о строительстве Успенского собора и обретении чудотворных мощей митрополитов Петра, Ионы, Фотия и Киприана, являющиеся уникальными и содержащими сведения, отсутствующие в летописях 70–90-х гг. XV в. Поносимые жидовствующими московские святые в Софийской второй летописи предстают великими чудотворцами, чудеса Петра и Алексия сопровождаются пространными похвальными словами. Составители летописи стремятся не только укрепить культ митрополитов Петра и Алексия, но и установить почитание непрославленных митрополитов, покоящихся в Успенском соборе: Ионы, Феогноста. Однако препятствием для этого, по всей видимости, было распространение ересеучения, отрицающего мощи. Поэтому летописец акцентирует внимание на неверии в мощи и посмертные чудеса, в публицистической манере осуждая этот грех. Также скептические настроения к некоторым святым, даже среди духовенства, заметны в рассказе о ярославских чудотворцах. Наряду с рассказом о явлении мощей ярославских князей и чудесных исцелениях, происходивших от них, в 1463 г. в Софийской второй летописи сначала кратко упоминается, что ростовский архиепископ Трифон не поверил в исцеления, про-

исходившие у гроба ярославских князей [13, стб. 159–160]. Далее, под 1467 г., приводится подробный рассказ об отправке Трифоном в Ярославль ростовского протопопа Константина с целью удостовериться в реальности исцелений [13, стб. 161–162]. Константин был также одержим неверием, за что у раки преподобного Фёдора онемел. Недугами за своё неверие был также наказан и сам Трифон, который исцелился только когда приехал в Ярославль и приложился к мощам. Данный сюжет читается также в Житии Феодора Ярославского [6]. Таким образом, сюжет о неверии Трифона Ростовского в чудотворные мощи ярославских князей присутствовал в летописном своде 1489–1490 гг. и мог быть реакцией церковных кругов на скептическое отношение жидовствующих к мощам святых. Житие Феодора Ярославского, составленное позднее летописного свода 1489–1490 гг., упоминает об этом эпизоде, но основное внимание концентрирует на жизни князя Федора и чудесах у гроба. Это, в свою очередь, также доказывает, что текст летописного свода 1489–1490 г., отразившегося в Софийской второй летописи, имел практическое значение, связанное с актуальными для конца XV в. общественными проблемами, в т. ч. ересью жидовствующих.

Таким образом, анализ тематики сообщений Софийской второй летописи за 1460–1482 гг. отчетливо свидетельствует, что известия и рассказы этого периода не ограничиваются описаниями деятельности политических и церковных властей. Значительное внимание составителей летописи уделено чудесам и необычным явлениям. Комплекс подобных известий требует не меньшего изучения, чем политические известия в силу того, что «чудесное» составляло важную часть картины мира русских книжников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вовина-Лебедева В.Г.* Угасший мир древнерусских летописей: взгляд сегодня // *Российская история*. 2019. № 4. С. 3–26.
2. *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: сравнительное исследование. М.: Российский фонд содействия образованию и науке, 2011. 696 с.
3. *Гимон Т.В.* О некоторых новых подходах к изучению летописей // *Российская история*. 2019. № 4. С. 42–46.
4. *Гимон Т.В.* Тематика сообщения Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2012. № 6(3). С. 42–47.
5. *Данилевский И.Н.* О пользе сомнений: взгляд «изнутри» // *Российская история*. 2019. № 4. С. 33–41.
6. *Житие Феодора Ярославского* // *Великие Четьи-Минеи*, сентябрь, дни 14–24. СПб., 1869. Стб. 1255–1282.
7. *Клосс Б.М., Назаров В.Д.* Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // *Древнерусское искусство. XIV – XV вв.* М., 1984. С. 283–312.
8. *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л: Издательство АН СССР. 1947. 499 с.
9. *Лурье Я.С.* Независимый летописный свод конца XV в. – источник Софийской II и Львовской летописей // *Труды отдела древнерусской литературы*. Т. 27. Л., 1973. С. 405–419.
10. *Насонов А.Н.* История русского летописания XI – начала XVIII в. М.: Издательство «Наука», 1969. 554 с.
11. *Новосёлов А.Л.* Антиеретический летописный свод конца XV в. – источник Софийской второй летописи // *Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы IX Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых*. Ижевск: Удмуртский университет, 2022. С. 88–94.
12. *Новосёлов А.Л.* Семантика «чуда о умершем отроке» в Софийской второй летописи // *Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы VII Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых*. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2020. С. 116–121.
13. *Полное собрание русских летописей*. Т. 6. Издание 2-е. Вып. 2-й. Софийская вторая летопись. М., 2001. 240 с.
14. *Родион Кожух* // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4577>.
15. *Тихомиров И.А.* Обзорение состава московских летописных сводов. М., 1896. 84 с.
16. *Шахматов А.А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904. 83 с.

Поступила в редакцию 27.10.2023

Новосёлов Александр Леонидович, преподаватель кафедры отечественной истории и архивоведения
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18
E-mail: alenovo92@yandex.ru

*A.L. Novoselov***THEMATICS OF MESSAGES OF THE SOFIA SECOND CHRONICLE (TEXT FOR 1460–1482)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-685-692

The aim of the study is to determine the subjects of the messages of the Sofia Second Chronicle (16th century) describing the events of 1460–1482. The article considers thematic groups of news and stories of the Sofia Second Chronicle, as well as homogeneous flows of messages within these thematic groups. It is shown that the subjects of messages of the Sofia Second Chronicle include testimonies about military, political, church events, news about unusual phenomena, messages about births, illnesses and deaths of elite representatives, church and civil construction. The scientific novelty consists in the systematic analysis of the content of a part of the annalistic news of the 1489–1490 corpus, the source of the Sofia Second Chronicle. As a result, the essential importance of news and stories about miracles in the Sofia Second Chronicle, which constitute one of the thematic groups, has been revealed. It is established that the streams of reports about miracles are connected with the establishment of the cult of certain saints and attributes of holiness, which were subjected to skepticism on the part of heretics.

Keywords: annals, source studies, chronicle studies, thematic analysis, history of Russia in the 15th century.

REFERENCES

1. *Vovina-Lebedeva V.G.* Ugasshij mir drevnerusskikh letopisej: vzglyad segodnya [The faded world of Old Russian chronicles: a look today] // *Rossijskaya istoriya* [Russian History]. 2019. № 4. S. 3–26. (In Russian).
2. *Gimon T.V.* Istoriopisanie rannesrednevekovoj Anglii i Drevnej Rusi: sravnitel'noe issledovanie [Historiography of early medieval England and ancient Russia: a comparative study]. M.: Rossijskij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke [Moscow: Russian Foundation for Promotion of Education and Science], 2011. 696 s. (In Russian).
3. *Gimon T.V.* O nekotoryh novyh podhodah k izucheniyu letopisej [On some new approaches to the study of chronicles] // *Rossijskaya istoriya* [Russian History]. 2019. № 4. S. 42–46. (In Russian).
4. *Gimon T.V.* Tematika soobshcheniya Lavrent'evskoj letopisi (tekst za 1156–1263 gg.) [Thematics of the message of the Laurentian Chronicle (text for 1156–1263)] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. 2012. № 6(3). S. 42–47. (In Russian).
5. *Danilevskij I.N.* O pol'ze somnenij: vzglyad «iznutri» [On the benefit of the doubt: a look "from within"] // *Rossijskaya istoriya* [Russian History]. 2019. № 4. S. 33–41. (In Russian).
6. *Zhitie Feodora Yaroslavskogo* [The Life of Theodore of Yaroslavl] // *Velikie Chet'i-Minei, sentyabr', dni 14–24.* SPb., 1869. Stb. 1255–1282 [Great Chetnye Chetnye-Miney, September, days 14–24. St. Petersburg, 1869. Stb. 1255–1282]. (In Russian).
7. *Kloss B.M., Nazarov V.D.* Rasskazy o likvidacii ordynskogo iga na Rusi v letopisanii konca XV v. [Stories about the liquidation of the Horde yoke in Russia in the chronicles of the end of the XV century] // *Drevnerusskoe iskusstvo. XIV – XV vv.* [Ancient Russian Art. XIV - XV cc.]. M., 1984. S. 283–312. (In Russian).
8. *Lihachev D.S.* Russkie letopisi i ih kul'turno-istoricheskoe znachenie [Russian chronicles and their cultural and historical significance]. M.; L: Izd-vo AN SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR]. 1947. 499 s. (In Russian).
9. *Lur'e YA.S.* Nezavisimyj letopisnyj svod konca XV v. – istochnik Sofijskoj II i L'vovskoj letopisej [Independent annals of the end of the XV century - the source of the Sofia II and Lvov annals] // *Trudy otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. T. 27. L., 1973. S. 405–419. (In Russian).
10. *Nasonov A.N.* Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII v. [History of Russian chronicle writing XI - early XVIII century] M.: Izdatel'stvo «Nauka» [Moscow: Nauka Publishing House], 1969. 554 s. (In Russian).
11. *Novosyolov A.L.* Antiereticheskij letopisnyj svod konca XV v. – istochnik Sofijskoj vtoroj letopisi [Antiretic annals of the end of the XV century - the source of the Sofia Second Chronicle] // *Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura: materialy IX Vserossijskoj, s mezhdunarodnym uchastiem, nauchnoj konferencii molodyh uchenyh* [Europe in the Middle Ages and Modern Times: Society. Power. Culture: materials of the IX All-Russian, with international participation, scientific conference of young scientists]. Izhevsk: Udmurtskij universitet [Izhevsk: Udmurt University], 2022. S. 88–94. (In Russian).
12. *Novosyolov A.L.* Semantika «chuda o umershem otroke» v Sofijskoj vtoroj letopisi [Semantics of the "miracle about the dead boy" in the Sofia Second Chronicle] // *Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura: materialy VII Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj konferencii molodyh uchenyh* [Europe in the Middle Ages and the New Time: Society. Power. Culture: Proceedings of the VII All-Russian Scientific Conference of Young Scientists with International Participation]. Izhevsk: Institut komp'yuternyh issledovanij [Izhevsk: Institute of Computer Research], 2020. S. 116–121. (In Russian).
13. *Polnoe sobranie russkikh letopisej.* T. 6. Izdanie 2-e. Vyp. 2-j. Sofijskaya vtoraya letopis' [The complete collection of Russian annals. T. 6. Edition 2nd. Vyp. 2-й. Sofia's Second Chronicle]. M., 2001. 240 s. (In Russian).

14. Rodion Kozhuh [Rodion Kozhukh] // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi [Dictionary of Scribes and Scribes of Ancient Russia]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4577>. (In Russian).
15. *Tihomirov I.A.* Obozrenie sostava moskovskih letopisnyh svodov [Review of the composition of the Moscow annalistic vaults]. M., 1896. 84 s. (In Russian).
16. *SHahmatov A.A.* Ermolinskaya letopis' i Rostovskij vladychnyj svod [Ermolinskaya annals and Rostov vladychny vault]. SPb., 1904. 83 s. (In Russian).

Received 27.10.2023

Novoselov A.L., Lecturer at the Department of National History and Archival Studies
Kazan (Volga region) Federal University
Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008
E-mail: alenovo92@yandex.ru